

С. Н. ШПИЛЬРЕЙН МЕЖДУ ЮНГОМ И ФРЕЙДОМ: ПРЕРВАННЫЙ ДИАЛОГ ДВУХ ШКОЛ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

САБИНА ШПИЛЬРЕЙН НА ПЕРЕПУТЬЕ ПСИХОАНАЛИЗА: ФРЕЙД И/ЛИ ЮНГ?

Филатов Ф. Р.

В статье приводится характеристика центральной работы в научном наследии С. Н. Шпильрейн – «Деструкция как причина становления» (1912). Эта классическая работа одного из пионеров психоанализа рассматривается как оригинальная попытка интегрировать идеи К. Г. Юнга и З. Фрейда на новой теоретической основе. Автор анализирует концепцию деструкции С. Н. Шпильрейн как научную альтернативу концепции З. Фрейда о влечении к смерти и, одновременно, как предвосхищение концепции коллективного бессознательного К. Г. Юнга.

Ключевые слова: Шпильрейн, Юнг, Блейлер, Фрейд, психоанализ, деструкция.

Научное наследие и биография Сабины Шпильрейн последние три десятилетия находятся в фокусе кропотливого изучения, привлекая внимание психологов и историков разных стран. После того как в 1977 г. в подвале Женевского Института Жан-Жака Руссо были обнаружены ее архивы, а в 1980 г. вышла в свет монография итальянского исследователя Альдо Каротенуто «Дневник тайной симметрии. Сабина Шпильрейн между Юнгом и Фрейдом» [1], эта выдающаяся женщина постепенно заняла свое достойное место в ряду ключевых фигур психоаналитического движения.

Сабине Николаевне Шпильрейн (25 октября / 7 ноября 1885–11 или 12 августа 1942) суждено было стать одной из первых женщин-психоаналитиков, ученицей и коллегой Карла Густава Юнга (с которым ее связывали психотерапевтические и эмоционально-значимые отношения), Ойгена Блейлера и Зигмунда Фрейда [1, 2]. Активная участница международного и российского психоаналитического движения, она – редкий случай! – смогла соединить в своем научном мировоззрении и наследии идеи двух антагонистов-патриархов глубинной психологии, К. Юнга и З. Фрейда, поддерживая отношения с обоими в период их разрыва

и конфронтации, когда психоанализ оказался расколот на противоборствующие лагеря.

С. Шпильрейн традиционно провозглашается предшественницей фрейдовской концепции влечения к смерти: согласно распространенной точке зрения, то, что ей удалось интуитивно и недостаточно ясно выразить в уже ставшей классической статье «Деструкция как причина становления», позднее переосмыслил и четко сформулировал отец-основатель психоанализа. При таком взгляде работа С. Шпильрейн – лишь заготовка, предварительный и «сырой» вариант основных психоаналитических постулатов, касающихся проблематики первичных влечений. Однако, по нашему мнению, упомянутая статья стала оригинальной и уникальной в своем роде попыткой синтеза основополагающих идей З. Фрейда и К. Юнга, определивших последующее развитие глубинной психологии и психодинамической терапии. Оказавшись на «перепутье психоанализа», С. Шпильрейн смогла соединить теоретические подходы своих великих учителей (которые вскоре были признаны несовместимыми), во многом предвосхитив их будущие открытия.

В работе о деструкции С. Шпильрейн исследует проблематику разрушительных импульсов

в принципиально иной перспективе, нежели 3. Фрейд, восемь лет спустя предложивший (под ее влиянием) понятие «влечение к смерти». При этом показательно, что С. Шпильрейн остается в поле фрейдовской терминологии и методологии, по-своему развивая теорию влечений. Концепция влечения к смерти получает завершенность в программной статье 3. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» [3], где наиболее развернуто и аргументированно изложены идеи об исконном консерватизме первичных влечений, об их регрессивной направленности, иными словами, о неосознаваемом инстинктивном стремлении к восстановлению исходных, прежде бывших состояний. Именно здесь 3. Фрейд, вопреки сложившемуся убеждению, что все живое стремится к изменению и развитию, констатирует «консервативную природу живущего»; он определяет *влечение* как «*наличное в живом организме стремление к восстановлению какого-либо прежнего состояния*», как «*выражение косности в органической жизни*» [3]. Наконец, в этой работе мы находим парадоксальный вывод: в конечном итоге, «целью всякой жизни является смерть», поскольку «неживое было раньше, чем живое» [3].

С. Н. Шпильрейн, предвосхищая 3. Фрейда, но при этом мысля в принципиально ином ключе, предлагает различать два основных инстинкта: инстинкт самосохранения и инстинкт сохранения вида [4]. Первый из них прост по структуре и консервативен, т. к. направлен на сохранение индивида в уже имеющемся наличном состоянии. Второй преследует цель сохранения рода путем постоянных изменений и новообразований, независимо от эгоистических желаний индивида и его стремления к устойчивости. Инстинкт сохранения рода имеет сложную двухкомпонентную структуру; в нем эротическое влечение неотделимо от деструкции. Таким образом, этот инстинкт амбивалентен по своей природе, т. е. включает в себя как отрицательные, так и положительные (с точки зрения Эго) компоненты. Биологический смысл и предназначение деструктивных импульсов, согласно С. Шпильрейн, – уничтожение старого состояния ради возникновения нового, разрушение, обеспечивающее трансформацию, «воскрешение» индивида в новой форме [4]. Любое развитие осуществляется путем деста-

билизации и деструкции. А поскольку род человеческий может сохраниться, только постоянно развиваясь и эволюционируя, разрушение есть необходимый элемент жизни, «причина становления». Деструкция, таким образом, выступает в качестве креативного эволюционного принципа, как центральный фактор «творческой эволюции» всего живого.

Далее, рассматривая случаи *dementia praecox* (шизофрении) с их характерной символикой, С. Шпильрейн приходит к заключению, что душевная жизнь психотических пациентов определяется борьбой между двумя антагонистическими стремлениями – «Я-души» и «родовой души» [4]. Психопатология в заостренной и гипертрофированной форме показывает нам общую закономерность: здесь оказываются конфликтующими две основные тенденции психического функционирования как такового. Я-душа стремится к сохранению индивида в его актуальном дифференцированном состоянии, в котором преобладают Я-отношения и Я-представления. Именно с устойчивостью Я, сохранением дифференцированных психических содержаний и с возможностью самоутверждения связывается у С. Шпильрейн переживание удовольствия (а не со снижением уровня возбуждения, как у 3. Фрейда). В то же время «душа рода» характеризуется тенденцией к ассимиляции, растворению индивидуальных представлений в безлично типичных, родовых, к замене дифференцированного Я-сознания «унаследованными и всеобщими формами мышления» [4]. Эго противится такой аннигиляции индивидуально-специфичного, что и выражается в чувстве неудовольствия. Иными словами, душевная жизнь есть борьба или, точнее, диалектика единичного и всеобщего, и пациент-психотик переживает эту борьбу наиболее болезненно и обостренно [4].

Этот тезис служит очевидным предвосхищением более поздних идей К. Г. Юнга: 1) о коллективном бессознательном как особом измерении психики; 2) об архетипах как «унаследованных и всеобщих формах» психического; 3) о захваченности Эго архетипом (что К. Юнг иллюстрировал, обращаясь к историческим фактам коллективной психопатологии – массовым психозам) и т. д. Фактически, эпохальная статья С. Шпильрейн о деструкции служит

мостом от фрейдовской концепции влечений к юнговской концепции архетипов коллективного бессознательного. Она содержит в свернутом виде альтернативную историю развития психоаналитических идей и концептов, показывая,

в каком направлении могла бы развиваться интегрированная теория бессознательного психического в том случае, если бы ее творцы не сделались однажды непримиримыми противниками и оппонентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carotenuto A. A Secret Symmetry. Sabina Spielrein between Jung and Freud. – New York: Pantheon Books, 1982.
2. Etkind A. *Eros of the Impossible: The History of Psychoanalysis in Russia*. – Boulder, CO: Westview Press, 1997. – P. 172.
3. Freud S. *Beyond the Pleasure Principle*. Editorial Preface by Ernest Jones. Translated by C. J. M. Hubback // URL: Bartleby.com. Retrieved May 23, 2013.
4. Spielrein S. *Destruction as the Cause of Coming into Being* // *Journal of Analytical Psychology*. – 1994. – 39. – pp. 155–186.